

В. В. Элеменкина

Информационное взаимодействие как объект научного исследования

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Elemenkina.pdf>

Текст произведения используется
в научных, учебных и культурных целях
(Ст.1274 ГК РФ)

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК
ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Валентина Владимировна ЭЛЕМЕНКИНА

кафедра политологии,
факультет социальных коммуникаций,
Гуманитарный институт,
Астраханский государственный университет,
Астрахань

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН «Информационные технологии в политике».

Специальное заседание:

Т41-2 «Интернетизация» политики как объект исследования».

21 ноября 2009 г.

Реформа политической системы оказала существенное влияние на информационное взаимодействие власти и общества. Сегодня определены конкретные показатели, согласно которым в международных рейтингах в области информационного развития Россия должна находиться в числе 20 ведущих стран мира, а по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры – в десятке лидеров. Важнейшим направлением информационного взаимодействия является информирование населения о деятельности органов власти. Эффективность данного процесса предопределяет качество последующих управленческих решений, стимулирует диалог власти с общественностью, создает информационные условия для развития институтов гражданского общества. Практика реализации информационного взаимодействия значительно опережает как законодательскую деятельность в этой сфере, так и уровень теоретического осмысления процесса. Существует объективная необходимость в исследовании теоретико-методологического инструментария информационной политики органов власти; рассмотрении смысловой природы информационно-коммуникативных отношений современного российского общества.

Информационную политику понимают как элемент государственного управления, по существу и фундаментально связанный с системой политического управления, ориентированный на взаимное удовлетворение интересов власти и общества. Содержание информационной политики власти раскрывают определяющие свойства таких феноменов как «информация», «социальная информация», «политическая коммуникация». Теоретические основы понимания их качественных характеристик и особенностей представлены, в исследованиях зарубежных и российских ученых.

Общая теория информации возникает в конце XIX – начале XX века, рассматривая ее как разъяснение, ознакомление, представление о реальном положении дел. Закономерно, что дальнейшее изучение содержания данного понятия приводит к появлению математической, кибернетической, семантической, прагматической модели информации. Причем в каждой из них выявлялась та или иная сущностная особенность феномена. В первой модели упор делается на количественную характеристику символов, знаков, сообщений, уменьшающих неопределенность процесса управления и регуляции; во второй – на единство информации и управления, так как информация – это результат взаимодействия человека с внешней средой. Смысл семантического подхода заключается в том, что с помощью высказываний можно описать совокупность возможных альтернативных состояний процесса, следовательно, между источником и получателем информации обязательно должен быть диалог, обеспечивающий разъяснение получаемой информации. В основе прагматической модели целевая установка получателя информации

на решение конкретной проблемы; информация должна обеспечить последовательность возможных эффективных действий, дающих значимый для него результат [1].

Усложнение систем управления в обществе привело к тому, что особый интерес начинает вызывать такое понятие как «социальная информация». Причем приоритет в разработке ее теории принадлежит отечественным ученым. Были определены параметры процесса распространения социальной информации; дана характеристика ее типов и видов; выявлены условия ее актуализации; раскрыты особенности социальной информации, источником которой являются также органы власти [2].

Следующим этапом изучения современного информационного процесса становится создание общей теории политической коммуникации, которая объединяет кибернетическое направление в анализе социальных систем и структурно-функциональный подход к пониманию политики. Речь идет о том, что формирование субъектов политики происходит через политически значимые коммуникации, оказывающие воздействие на мотивацию их поведения, а также через согласование интересов, благодаря взаимному информированию о целях и намерениях. Кроме того, являясь функцией политической системы, политическая коммуникация обеспечивает обмен информацией между различными элементами политической системы, и между политической и социальными системами [3]. В этих условиях политика приобретает особую форму информационно-коммуникативных процессов, формирующихся при распределении общественных ресурсов и статусов с помощью государственной власти. Различными видами информационной деятельности становятся: политическая реклама, пропаганда, паблик рилейшнз, промоушн и т. д. Принципиальное значение имеет создание информационных условий для постоянного взаимодействия между органами власти и структурами гражданского общества. СМИ обеспечивают публичность общественной экспертизы принимаемых управленческих решений, гласность контроля структур гражданского общества за их реализацией; формирует ценностные установки населения на гражданскую активность и общественное участие в развитии местного сообщества. Если информационно-коммуникативные ресурсы СМИ ограничиваются, они могут отстаивать свои властные приоритеты публикацией компромата, акцентированием внимания населения на нерешенных проблемах, а не позитивных результатах деятельности органов власти, негативных фактах и конфликтах в системе государственного управления. Это, безусловно, сказывается на снижении доверия населения к действующей власти и проводимой ей политики. Смысл же работы органов власти по информированию населения состоит в создании позитивного фона

управленческого процесса, устранении информационных угроз и обеспечении постоянного открытого взаимодействия между государством и обществом.

Для осуществления результативности диалога в общении власти и населения необходимо учитывать также сложившийся уровень информационной культуры общества, культурно-нравственный аспект информационного взаимодействия. СМИ являются частью современного российского рынка, но это бизнес, связанный с воздействием на общественное мнение и сознание людей. Безответственное использование информационных ресурсов должно вызывать ответную реакцию государства.

Методологически важным становится вопрос об интегральном критерии информационного взаимодействия и соответственно его устойчивости. Интерес представляет анализ деструктивных факторов, разрушающих эту устойчивость, таких как: отсутствие целостности постсоветского и внутрироссийского информационного пространства, последствия приватизации информационной инфраструктуры государства, аполитичность и клиентаризм СМИ как социально-политического института. С этих позиций важно рассмотреть также изменение основных компонентов политической системы, существенно влияющих на ее устойчивость. В первую очередь, речь идет о современном государстве. Можно выделить по меньшей мере три подхода к определению его места и роли в этом процессе. Если в классической формулировке М.Вебера государство – это организация с постоянным административным штатом управления, который обладает монополией на законное использование силы для поддержания порядка и закона; то «новый государственный менеджмент» ориентирует систему управления на выстраивание отношений между гражданами и государственными служащими по рыночному принципу. Рождающееся альтернативное направление «новая государственная служба» делает упор на совершенно иные принципы, в первую очередь, открытость и социальное партнерство. Демократичность государственного управления предполагает ценность самого общества и служение ему, отсутствие ограниченного подхода к подотчетности, стратегическую направленность управления (4). Повышение доверия населения к органам власти становится возможным только за счет повышения качества предоставляемых услуг и снижения стоимости управленческого аппарата. Информация также становится одной из главных ценностей общества, возрастает ее управленческое значение. Развитие информационных технологий увеличивает возможности коммуникативного выбора как социальной ценности. Следовательно, от силовой основы общественных отношений необходимо отказываться, и нельзя использовать информационные ресурсы только для идеологического обеспечения властных решений. Иными словами, важно направлять информационные потоки на организацию и

созидание, а не дезорганизацию и разрушение социальной системы, стимулировать потребность общества в получении информации о деятельности органов власти для ограничения «дефицита доверия» к ним.

Основной проблемой, по мнению экспертов (5), в управлении информационными ресурсами в информационной политике остается не только налаживание прямых, направленных на информирование общественности, связей, но и обратных, с целью получения общественной реакции. Безусловно, это меняет привычную для власти схему взаимодействия преимущественно посредством СМИ. Переход от целенаправленного программирования к диалогу предполагает, что особое внимание следует уделить информации и данным, которые используются при принятии управленческих решений: объему, достоверности, оперативности используемой информации; времени, необходимому для разработки решения; уровню организации контроля за исполнением управленческого решения и т.д. Институциональными формами реализации данного информационно-коммуникативного взаимодействия являются «электронное правительство» и «электронная демократия». В соответствии с концепцией (6) основными целями и задачами формирования электронного правительства в Российской Федерации становятся:

1. повышение качества и доступности предлагаемых организациям и гражданам государственных услуг, упрощение процедуры и сращивание сроков их оказания. снижение административных издержек со стороны граждан и организаций. связанных с получением государственных услуг, а также внедрение единых стандартов обслуживания граждан;

2. повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти и расширение возможности доступа к ней и непосредственного участия организаций, граждан, институтов гражданского общества в процедурах формирования и экспертизы решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления;

3. повышение качества административно-управленческих процессов;

4. совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления. обеспечение оперативности и полноты контроля за результативностью деятельности органов государственной власти и обеспечение требуемого уровня информационной безопасности электронного правительства при его функционировании.

Процесс электронного правления можно разделить на три стадии. Первая стадия – публичность, то есть использование информационно-коммуникативных технологий для

расширения доступа к правительственной информации. Правительственные веб-порталы обеспечивают доступ к разным веб-сайтам и информационным ресурсам «через одно окно». Вторая стадия – участие. Электронное правительство обладает потенциалом вовлекать граждан в процесс управления государством путем обеспечения их взаимодействия с политиками на протяжении всего цикла выработки государственной политики и на всех уровнях власти. Интерактивное электронное правительство предполагает двухсторонние коммуникации, начиная с таких базовых действий как публикация адресов электронной почты государственных и муниципальных служащих или форм для обратной связи, позволяющих гражданам давать свои комментарии по проектам законодательных актов и предложения в области государственной политики. Электронное правление может включать в себя создание форумов с участием граждан и представителей власти, на которых происходит обмен мнениями по важнейшим приоритетам общественно-политической деятельности, что повышает общую осведомленность в тех или иных вопросах. третья стадия – предоставление услуг в онлайн-режиме.

Вместе с тем развитие электронного правительства и электронной демократии как составной части информационной политики имеют также негативные эффекты. Наиболее существенной угрозой является разделение людей на имеющих информацию, умеющих обращаться с информационными технологиями и не обладающих подобными навыками. Если информационные технологии будут оставаться в распоряжении только отдельных социальных групп, создается угроза демократическому механизму функционирования общества (7). Кроме того, возможность внедрения перечисленного комплекса информационно-коммуникативных технологий затрудняется также недостаточной проработанностью стратегических вопросов развития электронного правительства в Российской Федерации. Согласно Индексу готовности к электронному правительству ООН за 2008 год, Россия занимает 60 место из 192 стран, причем по индексу человеческого капитала ей принадлежит 27-е место в рейтинге, по индексу телекоммуникаций 62-е, а по индексу веб-присутствия органов власти 93-е место (8). Эти данные подтверждают существование ряда факторов, негативно влияющих на уровень распространения информационно-коммуникативных технологий в стране. Во-первых, недостаточно высокий уровень социально-экономического развития ряда регионов и, как следствие, большие диспропорции в инфраструктуре различных территорий по таким параметрам как плотность фиксированной телефонии, проникновение мобильной связи и Интернета. Во-вторых, недостаточный уровень информационной компетентности российских государственных и муниципальных служащих (9). Особенно это касается тех

из них, которые непосредственно взаимодействуют с населением. В-третьих, нормативно не закреплён перечень государственных и муниципальных услуг, оказываемых в интерактивном взаимодействии и не решён вопрос о признании электронного эквивалентом бумажного.

Постановка указанных проблем особенно актуальна для политической системы России, формирующейся при высокой интенсивности деструктивных социально-экономических процессов под воздействием как внутренних, так и внешних факторов; отставания страны в области информационно-коммуникативных технологий, наличия информационной многоукладности; отсутствия единой концепции государственной информационной политики. Важно и то, что результативность информационного взаимодействия зависит от степени реализации потребностей каждого субъекта информационной политики. Соответственно необходимо учитывать, не только базовые информационные потребности власти и населения, но и структур гражданского общества и самих СМИ. Это превращает информационную политику в фактор демократического управления (10). Дальнейшее изучение теории и практики реализации государственной информационной политики остаётся приоритетным направлением политологического анализа современного российского общества.

Список литературы

1. Андрианова Т.В. Методологические проблемы организации информации в области общественных наук (на примере англо-американской социологии). М., 1980; Кузнецов Н.А., Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Информационное взаимодействие как объект научного исследования (перспективы информатики)//Вопросы философии, 1999. № 1; Ладодо И.В. Информация //Политическая энциклопедия. В двух томах. Т1.М., 1999
2. Афанасьев В.Г. Социальная информация. М., 1994; Атаманчук В.Г. Обеспечение рациональности государственного управления. М., 1990; Панарин И.Н. Усиление роли информационных факторов в системе обеспечения национальной безопасности.// Власть. 1998. №1
3. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследования. М., 1999; Политические коммуникации. Под ред. А.И. Соловьёва М., 2004; Пугачев В.П. Информационная власть и демократия.// Общественные науки и современность. 1999, №4; Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. Ч.1.М., 1992; Попов В. Информациология и информационная политика. М.. 2001

4. Денхард Р.Б., Денхард Дж.В. Новая государственная служба: служить обществу, а не «стоять у руля»// Государственная служба за рубежом. 2001, №2
5. Опихайленко Ж. Государственный ПР и массовые коммуникации: вектор партнерства и контуры противоречий// Время молодых: государственное управление в XXI веке. Материалы форума аспирантов и студентов. М.:№Полиграф Сервис», 2004. с.231.
6. Постановление правительства Российской Федерации «О концепции формирования в Российской Федерации «Электронного правительства» от 6 мая 2008 г. № 632-р
7. Федякин И.В. Особенности формирования и реализации информационной политики в зарубежных странах// Вестник Московского университета, серия «Политология», 2007,№6.С. 98
8. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Информационное общество для всех сегодня и завтра: совместные действия заинтересованных сторон по реализации стратегии развития информационного общества// Информационное общество: Международный информационно-аналитический журнал. М., 2008, № 5-6. С. 20
9. Барбашин Е.А., Устинович Е.С. Проблемы информационной компетентности российских государственных служащих в условиях движения к информационному обществу// Информационное общество: Международный информационно-аналитический журнал. М., 2008. № 5-6. С.85
10. Тавокин Е.П. Информация в контексте науки// Государственная служба, № 2, 2005